
И. А. Кривелев

**СОВРЕМЕННЫЕ ОБРЯДЫ
И РОЛЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ИХ ИЗУЧЕНИИ, ФОРМИРОВАНИИ И ВНЕДРЕНИИ¹**

Коренные изменения, преобразившие всю жизнь народов Советского Союза за шестьдесят лет существования нашего государства, коснулись и такой стороны их быта, как праздники, отмечающие те или иные важные события общественной и личной жизни людей, как обряды, совершаемые в праздничном и повседневном быту. В результате преодоления социальных корней религии и в ходе атеистического просвещения масс религиозные обряды стали играть все меньшую роль в жизни и быте разных народов нашей страны. Вместе с тем возникли и распространяются новые обряды, по своему содержанию и форме соответствующие сознанию и достоинству советского человека, члена социалистического общества.

Новые обряды, свободные от религиозно-магического содержания и религиозной формы, стали одним из характерных признаков нашего времени. Они получили широкое распространение в быту всех народов Советского Союза, во всех социальных слоях города и деревни. Прежде чем заняться рассмотрением этого прогрессивного явления и путей его дальнейшего развития, уточним проблематику нашего анализа и содержание тех понятий, которые в нем участвуют.

* * *

Обрядом мы называем запрограммированное установившейся традицией действие (или совокупность действий), имеющее не непосредственно-практическое, а символическое значение². Понятие обряда стоит в одном ряду с такими понятиями, как традиция, обычай, праздник, и по смежности вызывает ассоциации с ними. Связь их, как семантически-смысловая, так и историческая и практически-бытовая, несомненна. Интересы теоретического анализа требуют, однако, выделения каждого этого понятия из общего комплекса и рассмотрения его в некоей относительно абстрагированности от остальных. В данном случае нас интересует именно понятие обряда.

Вне традиции и обычая обряд ни возникнуть, ни существовать не может, ибо он складывается именно в силу установившихся традиций и

¹ Статья написана на основании доклада, прочитанного на Всесоюзной конференции по вопросам этнографического изучения современности. В подготовке доклада принимали участие научные сотрудники Ин-та этнографии АН СССР Н. П. Лобачева, Л. А. Тульцева, М. Я. Устинова.

² Термин «церемония» мы считаем возможным применять в качестве синонима «обряда». Термины же «ритуал» или «церемониал» мы трактуем как обозначение порядка обряда или церемонии.

обычаев. Но последние представляют собой явление несравненно более широкого объема и общественно-исторического бытования: есть много традиций и обычаев, не связанных с обрядами. В ином соотношении находятся понятия «обряд» и «праздник». Праздник почти всегда связан с обрядом, между тем, как последний может не иметь отношения к празднику: существует область и повседневной, не праздничной, обрядности.

На всех ступенях общественного развития обряды были широчайшим образом распространены в общественном, семейном и индивидуальном быте людей. Можно сказать, что они пронизывали собой весь быт, во многом внешне оформляя его, придавая ему эмоциональную и идеологическую окраску. С возникновением религии обрядовая сторона быта в значительной мере подпала под ее контроль, а сами обряды стали одним из основных элементов религиозного комплекса.

В условиях советского общества даже и на данном этапе его развития сохранились в качестве бытового и идеологического пережитка религиозные обряды, выполняемые частью населения. Однако, важное и все более растущее значение имеют безрелигиозные обряды. Одни из них давнего происхождения и, существуя наряду с религиозными, сохранили свой мирской характер и независимость от религии. Другие возникли в наше время, как продукт художественного и бытового творчества народных масс, с одной стороны, и планомерной целеустремленной работы партийно-советских учреждений и советской общественности, с другой стороны.

Специфическим признаком, отличающим религиозные обряды от нерелигиозных, является их связь с верой в сверхъестественное: если в сознании выполняющего обряд человека он ассоциирован с религиозными представлениями о сверхъестественном, значит, обряд следует считать религиозным. Далеко не всегда вопрос решается в этом отношении историческим происхождением данного обряда. Известно много случаев, когда в ходе бытования того или иного обряда, несомненно имеющего религиозно-магическое происхождение, религиозное содержание постепенно и окончательно выветрилось, так что сам обряд приобрел более или менее формальный характер. В ряде случаев эта внешняя форма, в свое время религиозная, наполняется новым содержанием, не имеющим отношения к религии. Например — обряд надевания обручального кольца при бракосочетании, совокупность обрядов, связанных с новогодней елкой и др. Но наряду с унаследованными нами и соответствующим образом трансформированными старинными обрядами, в быту советских людей в настоящее время получило распространение большое число новых обрядов, порожденных условиями жизни и быта советского общества.

Тот или иной обряд выполняется, как правило, в ознаменование какого-нибудь события или значительного явления личной, семейной или общественной жизни. В зависимости от смысла и масштаба такого явления или события обряды могут быть разделены на следующие три группы: общественно-гражданские обряды; обряды лично-семейного быта; лично-гражданские обряды.

К первой группе относятся обряды, выполняемые общественными коллективами разных масштабов, начиная от цеха, предприятия, колхоза, города, воинской части, вплоть до населения автономной или союзной республики и всего Советского Союза — в ознаменование событий и явлений, значимых для соответствующих и соизмеримых общественных коллективов. Обряды этой группы могут быть, в свою очередь, разделены на следующие циклы: общенародные; профессионально-трудовые; воинские; детско-юношеские.

В общенародные обряды входят те, которые связаны прежде всего с общественно-политическими праздниками — Первое Мая, День Победы, День Конституции, годовщина Великой Октябрьской социалисти-

ческой революции. Общенародным является и празднование Нового года. К профессионально-трудовым праздникам относятся памятные дни, связанные с производственной жизнью больших коллективов людей, занятых в той или иной области народного хозяйства. Так, широкое распространение среди всего советского народа получил День урожая, хотя он непосредственно касается трудящихся, работающих в сельском хозяйстве. Кроме него можно отметить в этой связи Дни железнодорожника, нефтяника, строителя и т. д.

В жизни Вооруженных Сил имеют огромное значение специально воинские обряды, — парады и смотры, принятие присяги, церемониальные марши по разным поводам, почетный караул у знамени. К циклу детско-юношеских обрядов относятся те, которые исполняются пионерскими и комсомольскими организациями, — почетный караул пионеров и комсомольцев у особо знаменательных, вошедших в историю объектов, пионерские линейки, Летние дни молодежи, Праздник Алого паруса.

В группу обрядов лично-семейного быта входят обряды, ознаменовывающие те или иные этапные события в жизни отдельного человека и выполняемые данным человеком при участии коллектива, — семейного или общественного. Перечислим события, по поводу которых обычно совершаются эти обряды: рождение, ежегодный день рождения (теперь он нередко называется именинами, а старый смысл последнего термина все больше забывается), бракосочетание, серебряная и золотая свадьбы, похороны, семейные траурные даты.

К третьей группе, — лично-гражданские обряды, — мы причисляем те, которые сопровождают важнейшие события в гражданской жизни отдельного человека, означающие его приобщение к той или иной социально-возрастной группе, к производственной или иной корпорации или организации, и выполняемые данным человеком при участии общественного коллектива. Сюда можно отнести: первый день в школе, прием в пионеры, вступление в комсомол, получение паспорта, окончание школы, гражданское совершеннолетие, проводы в армию, посвящение в рабочие и хлеборобы, начало и окончание учебы в вузе, трудовые юбилеи, уход на пенсию, общественные дни памяти усопших.

Приведенная классификация условна в ряде отношений. Во-первых, отдельные из фигурирующих в ней обрядов могут быть отнесены и не к той группе, в которой они даны здесь, а к какой-либо иной; например, прием в пионеры может быть перенесен в группу детско-юношеских обрядов. Во-вторых, сам список событий, по поводу которых совершаются обряды, отнюдь не исчерпывающий, что особенно следует иметь в виду, учитывая национальные и местные исторические и иные особенности того или иного региона. Так, например, в Баку в годовщину гибели 26 комиссаров происходит специальный траурный ритуал. Особенно этнически специфичны семейные обряды. У некоторых народов, например, детям не стригут волосы до определенного возраста (до года или даже до трех лет), а первая стрижка оформляется как праздник и сопровождается обрядами. В общем, данная нами классификация призвана лишь помочь ориентироваться в многообразии тех событий общественной и личной жизни, которые могут служить поводом к свершению обрядов.

* * *

Формирование и распространение новых обрядов идет двумя встречаемыми переплетающимися путями. В народных массах более или менее стихийно возникают и оформляются обряды, находящие словесное, музыкальное, декоративное и символически-атрибутивное выражение в ходе своего рода самодеятельности; в них, как правило, силен элемент традиции, иногда весьма старинной. Кроме того система организаций и учреждений советской общественности, направляемая партийными орга-

нами, ведет планомерную работу по руководству массовым обрядотворчеством и разработке новых обрядов, используя все возможности, предоставляемые для этого наукой, в том числе этнографией, и различными жанрами искусства, — поэзией, музыкой, изобразительным искусством.

Формирование и распространение новых обрядов в быту советских людей все больше становится предметом повседневного внимания и заботы нашей общественности, партийных органов, партийных и комсомольских организаций, советских учреждений, специальных учреждений, занимающихся культурной и культурно-просветительной работой. Совет по пропаганде и внедрению социалистических традиций и обрядов создан при ЦК КП Азербайджана. В Украинской ССР комиссия с аналогичными функциями существует при Совете Министров. Такие комиссии и Советы имеются почти во всех союзных, а также автономных республиках, — либо при Советах Министров, либо при министерствах культуры. При исполкомах советов разных уровней, вплоть до сельского, организуются комиссии по гражданским обрядам, цель которых непосредственно руководить их проведением в данном населенном пункте или районе действия данного административного органа. В ряде мест обрядовые комиссии создаются при отдельных крупных предприятиях, в колхозах и совхозах. Руководящими органами отдельных республик проводятся специальные широкие совещания по научным и организационным вопросам, связанным с распространением новых обрядов. Так, в 1974 г. ЦК КП Азербайджана в Баку была проведена научно-практическая конференция на тему «Новые социалистические обряды, ритуалы и праздники — важное средство коммунистического воспитания трудящихся». Руководящие партийные и советские работники выступают в печати с книгами и статьями, посвященными данному вопросу³.

Активную деятельность ведет комиссия по изучению и внедрению новых гражданских праздников и обрядов при Совете Министров Украинской ССР. В своей работе она опирается на областные Дома народного творчества и Дома художественной самодеятельности, оказывает методическую помощь развернувшейся в республике большой сети Домов торжественных событий, службам обрядовых услуг в министерствах бытового обслуживания, коммунального хозяйства и других. Комиссия с помощью других организаций и учреждений разрабатывает и выпускает в свет «Рекомендации» по проведению различных обрядов семейного и общественного быта⁴. Намечен план выпуска серии из 22 разработок по обрядам, относящимся к отдельным праздникам и важным событиям семейной и общественной жизни. Опыт украинской комиссии заслуживает обстоятельного изучения, а выпускаемые ею «Рекомендации» — теоретического и методического анализа.

Аналогичная работа ведется и в Белоруссии. Республиканский Совет по внедрению в быт новых гражданских обрядов, существующий при Совете Министров БССР, направляет деятельность учреждений и организаций, ведущих методическую работу: Методического кабинета Министерства культуры БССР, Республиканского Дома народного творчества и сектора этнографии Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР. Этими учреждениями также разработан ряд сценарно-методических рекомендаций к проведению обрядов, связанных с разными праздниками и другими поводами⁵. Можно отметить работу,

³ В этой связи следует отметить выпущенную Политиздатом содержательную брошюру зав. Отделом пропаганды ЦК КП Украины Ю. Н. Ельченко «Новому человеку — новые обряды» (М., 1976), а также статью зав. Отделом пропаганды ЦК КП Эстонии В. Я. Ранне «Новые обряды и их место в духовной жизни советских людей» («Вопросы научного атеизма», 1972, вып. 13).

⁴ «Рекомендації до обрядів „одруження“ і „народини“» (Комісія по вивченню і впровадженню нових громадянських свят і обрядів Української РСР). Київ, 1976.

⁵ «Посвящение в гражданство. Методические рекомендации» (Республиканский методический кабинет Министерства культуры БССР. Ин-т искусствоведения, этнографии

проводимую соответствующими советами и комиссиями и в других союзных и автономных республиках, например, в Коми АССР, где в составе республиканской комиссии по обрядам имеются отдельные рабочие группы, разрабатывающие ритуалы конкретных праздников и обрядов и занимающиеся вопросами их внедрения в быт. Аналогичная работа ведется и в Северо-Осетинской АССР, и в Карачаево-Черкесской автономной области⁶.

Задачи материально-технического обеспечения новой обрядности возложены на многие учреждения советского государственного аппарата. В некоторых министерствах бытового обслуживания организованы отделы обрядовых услуг, во многих городских и районных комбинатах бытового обслуживания принимаются заказы, связанные с материальным обеспечением семейных обрядов. На Украине «в настоящее время служба быта предоставляет населению около 20 видов обрядовых услуг: музыкальное сопровождение, прокат свадебных нарядов для жениха и невесты, фотографирование, продажа сувениров и т. д. В ближайшее время планируется упорядочить тарифы и расширить виды услуг, в частности, предоставить молодежи возможность приобрести путевки для свадебного путешествия»⁷.

Ритуальная служба, связанная с функционированием кладбищ и крематориев, создана в республиканских министерствах коммунального хозяйства.

В последние годы развернулось строительство и функционирование специальных зданий и помещений, предназначенных для проведения обрядов. Помимо давно существующих Дворцов бракосочетания и Дворцов счастья, теперь создаются Дворцы и Дома торжественных событий, Дома траура и траурные площадки, обрядовые салоны, праздничные залы. На Украине в настоящее время насчитывается в городах и селах около восьми с половиной тысяч помещений, специально предназначенных для проведения семейных обрядов⁸. Что касается общественно-гражданских обрядов и праздников, то их проведение обеспечивается существующей у нас разветвленной системой клубов, Дворцов и Домов культуры.

В последние годы развернулась теоретическая разработка проблем, связанных с обрядами. В ней участвуют социологи, философы, искусствоведы, этнографы, в частности фольклористы. В этой работе принимают участие (в ряде случаев — ведущее) республиканские и областные Дома народного творчества, методические кабинеты министерств культуры, Дома художественной самодеятельности. Опубликовано большое количество книг и статей по общим и отдельным аспектам данной темы, защищен ряд кандидатских диссертаций. Из изданий последних лет отметим книги Д. М. Угриновича и И. В. Суханова⁹. Непосредственное практическое значение имеют опубликованные в ряде республик сценарные разработки и методические рекомендации по отдельным обрядам и обрядовым циклам. Особо следует выделить в этой связи публикации Комиссии при Совете Министров Украинской ССР и изданные в Белоруссии методические рекомендации, совместно разработанные Методическим кабинетом Министерства культуры БССР, Республиканским Домом народ-

и фольклора АН БССР). Минск, 1976; «Проводы в армию» (Республиканский методический кабинет, Республиканский дом народного творчества). Минск, 1976; «Методические рекомендации по проведению торжественно-траурной церемонии „Дня памяти“» (Республиканский методический кабинет. Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР. Республиканский дом народного творчества). Минск, 1976.

⁶ И. Х. Калмыков. О культуре и быте народов советской Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1970, с. 53—60; Б. А. Калоев. Осетины. М., 1967, с. 175—209.

⁷ Ю. Н. Ельченко. Указ. раб., с. 65.

⁸ Там же, с. 63 сл.

⁹ Д. М. Угринович. Обряды: за и против. М., 1975; И. В. Суханов. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976.

ного творчества и Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР.

Проблематикой, связанной с обрядностью, занимаются и сотрудники Института этнографии АН СССР. Например, сектор народов Зарубежной Европы опубликовал в последние годы под руководством С. А. Токарева две коллективных монографии о зимних и весенних календарных обычаях и обрядах у народов Западной Европы ¹⁰, сдана в производство монография В. К. Соколовой о календарных праздниках и обрядах у восточных славян. Такого рода исследования дают историко-этнографический материал для разработки новых обрядов. Ведется работа и по исследованию современной обрядовой проблематики ¹¹. Кроме того, во многих монографиях, посвященных преобразованиям быта и культуры, отражается современное состояние обрядности в целом и формирование новой гражданской обрядности ¹².

В союзных и автономных республиках этнографы также занимаются обрядами. Белорусские этнографы уже издали три сценарно-методические брошюры по отдельным обрядам и представили в республиканскую комиссию еще около десяти брошюр. Они принимают также участие в подготовке телепередач и постановке кинофильмов, посвященных новым обрядам («Играют свадьбу гармонии» — К. А. Цвирка, «Новые обряды» — И. Н. Браим). В 1976 г. А. Мелешко опубликовал по этим вопросам монографию и брошюру ¹³. Институт искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Рыльского АН УССР подготовил к сдаче в производство коллективную монографию «Советские праздники и обряды в практике коммунистического воспитания» и работу А. В. Курочкина «Новогодние праздники украинцев». В некоторых республиках этой проблематикой занимаются этнографы, работающие в методических кабинетах Министерства культуры (Литва и др.). Запланирована работа по подготовке и выпуску ряда изданий теоретического и методического характера на основе проведенных ранее исследований бытующей обрядности (Татария, Коми АССР и др.). Государственный Музей этнографии народов СССР запроектировал создание специальной экспозиции «Современные праздники и обряды народов СССР» и занимается ее подготовкой.

И все же этнографическая наука и ее кадры должны сделать еще многое для выработки и распространения новой обрядности, активизировать свое участие в этой работе, с тем, чтобы оно соответствовало задачам, которые поставил XXV съезд КПСС перед советскими общественными науками.

¹⁰ «Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники». М., 1973; «Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники». М., 1977.

¹¹ См.: Н. П. Лобачева. Формирование новой обрядности у узбеков. М., 1975; Л. М. Сабурова. Литература о новых обрядах и праздниках за 1963—1966 гг. — «Сов. этнография» (СЭ), 1967, № 5; И. А. Кривелев. К характеристике сущности и значения религиозного поведения. — СЭ, 1967, № 6; З. П. Соколова. Преобразования в хозяйстве, культуре и быте обских угров. — СЭ, 1969, № 5; Г. В. Жирнова. О современном городском свадебном обряде. — СЭ, 1971, № 3; Н. П. Лобачева. О формировании новой обрядности у народов СССР (Опыт этнографического обобщения). — СЭ, 1973, № 4; М. Эндзеле. Свадебные обряды латышского городского населения в XX в. (по материалам малых городов Латгале и Курземе). — СЭ, 1973, № 4; Я. С. Смирнова. Традиция и инновация в развитии семейной обрядности (по материалам Северного Кавказа), М., 1973, и др.

¹² Е. А. Алексеев. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л., 1967, с. 219—229; Г. П. Васильева. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969; Л. Ф. Моногарова. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972; А. Е. Тер-Саркисянц. Современная семья у армян. М., 1972; В. Ю. Крупянская, О. Р. Будина, Н. С. Полищук, Н. В. Юхнева. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917—1970). М., 1974, с. 98—152; Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева. Быт городского населения Средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977, с. 334—351.

¹³ А. А. Мялешка. Савецкая сямейная абраднась Беларусі. Мінск, 1976.

В отношении каждого нового обряда, который входит в быт советских людей, перед нами стоят следующие задачи:

1. Сформирование самого обряда, оформление его типового сценария.

2. Распространение обряда в широких массах.

3. Превращение самого церемониала обряда в традицию (его традиционализация).

Только после того, как в «биографии» обряда пройдены все эти ступени, можно считать, что он вошел в жизнь и быт широких кругов советского народа. О некоторых новых обрядах можно сказать, что это уже достигнуто. Это обряды общественно-гражданские, и, в частности, — проведение общенародных революционных праздников Октября, Первого Мая, Дня Победы, Дня Конституции. В отношении же большинства обрядов перечисленных нами групп все три указанных выше задачи остаются полностью актуальными.

В их решение этнографы могут, а, стало быть, и должны внести свой вклад, работая, конечно, в непрестанном сотрудничестве со всеми организациями и учреждениями, занимающимися этими вопросами, с представителями смежных наук, с членами творческих союзов.

Отметим в первую очередь то значение, которое могут иметь в этом отношении этносоциологические исследования в поле, проводимые нашими экспедициями и отдельными научными работниками.

В программе общих этнографических и социологических исследований должны занять более видное, чем это было до сих пор, место вопросы, связанные с новой обрядностью. Работая в поле, каждый этнограф должен помнить, что в сфере его изучения находятся, наряду с другими, нижеследующие вопросы:

1. Какие обряды общественного и семейного быта и по каким поводам выполняет население исследуемого региона?

2. Какое место среди выполняемых обрядов занимают традиционно-религиозные, в каких национальных и социальных группах они больше или меньше распространены, что мешает их изживанию?

3. В каком соотношении среди исполняемых религиозных обрядов общественного и семейного быта находятся элементы традиционно-национальной и общесоветской обрядности?

4. Какое место занимают в быту обряды, целиком созданные в наше время и лишенные традиционной основы?

5. Какое отражение находят в быту разрабатываемые нашими организациями сценарно-методические материалы, какие предложения можно сделать для их совершенствования и приближения к жизни?

Все эти исследования должны вестись традиционными этнографическими и современными социологическими методами, включая приемы количественного анализа и современные технические способы фиксации при помощи фото- и киносъемки, магнитофонной и видеомангнитофонной записи.

Полевая исследовательская работа основывается на ряде методологических и методических принципов, вытекающих из общих целей коммунистического воспитания и из задач создания форм быта, соответствующих нормам коммунистической морали. Здесь возникают некоторые теоретические вопросы, требующие своего решения. В связи с этими вопросами следует высказать некоторые общие соображения.

* * *

Разрабатывая сценарно-методические рекомендации по отдельным обрядам и их циклам, мы сталкиваемся с вопросом о соотношении общесоветских и региональных, общенародных и национальных, традиционных и новых начал. При его решении чрезвычайно важны те материа-

лы, которыми располагают этнография и этнографы. Надо иметь в виду, что именно в обрядовой области этническая специфика быта держится особенно устойчиво, так что здесь без хорошего владения этнографическим материалом трудно ориентироваться.

В вопросе о соотношении общесоветского и национально-специфического, как в фокусе, сплетаются многие аспекты проблемы соотношения старого и нового в обряде. Все традиционное, как правило, этнически окрашено, то же в значительной мере относится и к региональному. Таким образом, мы имеем дело со значительно более широким кругом явлений и проблем, чем просто этническая специфика. К сказанному следует добавить, что в ряде случаев здесь примешивается и религиозно-пережиточный фактор. Там, где этническому делению в какой-то мере сопутствуют и конфессиональные различия, оба эти вида специфики сплетаются, а иногда даже сливаются.

Правда, перед нами особый аспект вопроса: религиозно-магическое содержание и религиозная форма, содержащиеся в некоторых традиционных обрядах, отвергаются нами полностью. Со всем же остальным необходимо считаться, как с возможным материалом, могущим в той или иной степени и форме служить ингредиентом нового.

Ясно, что даже самый «новый» обряд не может быть построен на совершенно пустом месте, — в какой-то мере он все равно будет связан с традицией. Это значит, что здесь обязателен учет элемента национальной специфики. И разрабатывая новый обряд, мы относимся к этому элементу не как к неизбежному злу, а как к важной и ценной его характеристике, в большой мере обуславливающей «приживаемость» нового обряда, успешность его распространения и последующую живучесть. Мы вовсе не стремимся к некоей космополитически-стерилизованной, безнациональной обрядности, лишенной этнического своеобразия. Общесоветским, социалистическим должно быть ее содержание, а форма может и должна быть национально-специфической, во всем богатстве и многообразии исторически складывавшихся национальных культур.

Этническое своеобразие обряда находит свое выражение во многих его сторонах и элементах: и в языке, и в репертуаре словесного оформления обряда, и в костюмах его участников и исполнителей, и в национальной характерности музыкально-вокальной части, и в соответствии всех элементов обряда исторически сложившимся особенностям духовной культуры и быта данного народа, его правам и обычаям. Все эти материалы и в их теоретическом, и в формально-описательном плане являются достоянием этнографической науки, что накладывает на ее представителей особую ответственность за обеспечение этой важной стороны разработки новых обрядов.

В ходе прогрессирующей интеграции национальных культур различных народов нашей страны неизбежно и постоянное взаимовлияние различных национальных форм бытующей у разных народов обрядности. Это в общем прогрессивный процесс, связанный со взаимным обогащением национальных культур в целом и той их стороны, которая выражается в обрядности, в частности. Его, однако, не следует форсировать, так что организации, занимающиеся сценарно-методической разработкой новых обрядов, должны не столько делать акцент на общем с обрядами других народов, сколько использовать этнически окрашенные, национально-своеобразные формы. Ясно, какая большая работа здесь должна выполняться этнографами. Необходимо подчеркнуть вместе с тем, что в конечном счете все стороны национальной формы любого обряда должны быть подчинены интересам его общесоветского, социалистического идейного содержания.

В деле распространения новых обрядов в массах главная роль принадлежит местным организациям и учреждениям, но и в него этнографы должны вносить свой вклад. Там, где они ведут полевую исследователь-

скую работу, они участвуют и в практической общественной жизни, помогая местным организациям. А собранные ими материалы, отражая процесс внедрения новых обрядов в быт людей, помогают раскрывать ход этого процесса, выяснять причины, тормозящие его, и устранять их.

Следует внести некоторую ясность в вопрос о соотношении элементов стереотипа и импровизации во вводимых новых обрядах.

Иногда приходится слышать жалобы на то, что новые обряды через некоторое время после начала их распространения в той или иной местности перестают пользоваться успехом у населения из-за своего однообразия и даже шаблонности. В таких заявлениях есть доля истины, но есть и другая сторона, выражающая недостаточно ясное понимание сущности обряда.

Если обряды, относящиеся к различным областям общественного и семейного быта, проводятся по одному и тому же образцу, то это, несомненно, является препятствием к их закреплению в нашей жизни. Наиболее распространенный штамп этого рода — собрания типа митинга. Будучи вполне уместными при проведении некоторых обрядов общественно-гражданского цикла, словесно-митинговые формы неприемлемы в лично-семейных обрядах и лишь частично приемлемы в семейно-гражданском цикле. Когда, например, на свадьбе или рождинах один за другим «выступают» ораторы и произносят более или менее длинные речи, как правило, одинаковые по содержанию, то это гасит эмоционально приподнятый тон всего семейного праздника и может даже вызвать тягостное ощущение скуки.

Особняком в лично-семейном цикле стоит обряд похорон. Его важным составным элементом является гражданская панихида и речи, произносимые в ходе этого обряда. Гражданская панихида представляет собой именно собрание, — по своему смыслу и назначению траурное, — здесь неизбежны соответствующие формы и приемы; следует только пожелать по возможности большей насыщенности всего церемониала музыкой.

Что же касается обрядов, ознаменовывающих лично-семейные праздники, будь то свадьба или рождина, то основными их компонентами должны быть чтение стихов, музыка и пение, произнесение кратких ритуального типа формул. Можно представить себе и специально-обрядовые танцы, по своему характеру соответствующие смыслу данного обряда, но пока что этот тип обрядового действия у нас не разработан.

Каковы бы, однако, ни были элементы, составляющие различные обряды, они должны быть специфичны именно для каждого из них. Отдельные обряды должны иметь свое индивидуальное лицо, и в этом смысле шаблон недопустим.

Мы упомянули выше другую сторону вопроса об однообразии и различии в обрядах. Если дело касается порядка выполнения одного и того же обряда, то тут никаких протестов против «шаблона» не должно быть. Обряд заключает в себе традиционно закрепленную форму действий, некий стереотип, специфический для данного случая и в общем не подлежащий произвольным изменениям. Перед нами пример религиозных обрядов, на протяжении столетий не подвергавшихся изменениям и тем не менее не вызывавших у их участников никаких недовольств по поводу однообразия или шаблонности. Наоборот, именно в привычности и «накатанности» соответствующего образа действий и состоит одна из основ его устойчивости и живучести. Наша задача заключается в том, чтобы по каждому обряду разработать такие качественно высокие образцы, которые могли бы стать своего рода эталоном для постепенной традиционализации.

Сложившийся обрядовый стереотип не исключает и импровизации в ходе его выполнения. Многие обряды самим церемониалом предусматривают несколько интермедий в ходе своего выполнения, предназначен-

ных для импровизаций словесно-речевого или музыкально-вокального порядка. Тем не менее, обряд должен проводиться по твердому церемониалу, иначе он перестает быть обрядом.

И все же жизнь постепенно вносит свои коррективы и в установившийся традиционный церемониал существующих обрядов, и в их количество и назначение. Недавно, например, в Ленинграде стал практиковаться обряд встречи родственников с матерью-роженицей и новорожденным младенцем в родильном доме. Тепло описанный в «Известиях», он производит впечатление эмоционально насыщенного и этически ценного, — надо полагать, что он имеет все шансы привиться и получить распространение в нашем быту. Возможно и даже вероятно появление и других новых праздников общественного и семейного быта, связанных с соответствующими обрядами.

Этнографам необходимо внимательно присматриваться к новым явлениям в жизни советских народов, тщательно изучать их с тем, чтобы помогать укореняться всему прогрессивному, способствующему развитию в образе жизни советского общества всего этически и эстетически ценного и прекрасного.

MODERN RITUALS AND THE ROLE OF ETHNOGRAPHY IN THEIR STUDY ELABORATION AND PROPAGATION

The concept of ritual is examined as distinct from such associated concepts as «custom», «festival», etc. The author proceeds from the definition of ritual as a complex of actions shaped by tradition, having no directly practical, utilitarian purpose, but bearing a symbolical significance. The paper deals with new non-religious rituals that are taking shape and becoming widespread in Soviet society. They are classified by the author into several categories: social-civil, personal-civil, and personal-family rituals. An over-all survey is given of the way new rituals come into being and become disseminated in the different Soviet republics and of the way this process is studied by institutions of ethnographical research. Certain urgent problems faced by ethnography in this field are formulated.
